В тот вечер настроение Лань Цзиньяо было не слишком хорошим. Она постоянно вспоминала последний взгляд, который бросил на нее Сюй Ибэй, а также слова, которые он произнес: «Фу Байнянь и я-хорошие друзья».

Она также не была уверена, намеренно ли Сюй Цзиньгэ воспользовался ее рассеянностью или нет, но Сюй Цзиньгэ ударил ее изо всех сил. Лань Цзиньяо не успела вовремя увернуться и получила удар прямо в лицо, мгновенно окрасив ее лицо в ярко-красный цвет. Это было похоже на то, что она носила несколько слоев румян; даже тональный крем не помогал.

Ли Ци быстро нашла мокрое полотенце и приложила его к своей щеке. Хотя полотенце было холодным, ее щека, казалось, горела огнем, и жгучая боль заставляла ее чувствовать себя неловко.

“Эта пощечина была тяжелой, почему ты не увернулся? Я заметил, что ты отключился. При актерской игре, если актеры не могут войти в характер, это будет большой проблемой. Вы должны это понять.”

Лань Цзиньяо не ответил.

После того, как Сюй Цзиньгэ воспользовалась возможностью ударить Лань Цзиньяо, она была чрезвычайно довольна собой, даже напевая песню, когда она кружила вокруг Лань Цзиньяо на съемочной площадке. После пения в течение некоторого времени, она внезапно остановилась и спросила Лань Цзиньяо: “не говорите мне, что вы были избиты глупо мной?”

Лань Цзиньяо нарочито ответил: «Да, ты избил меня до полусмерти. Вы слышали, какие последствия постигли Шэнь Вэйань после того, как она ударила меня? Даже Бог помог мне наказать ее. Так скажи мне, тебе не терпится попробовать это на вкус?”

Сюй Цзиньгэ был напуган ее словами, поэтому она убежала в сторону с удрученным взглядом.

Как раз тогда, когда все думали, что лань Цзиньяо сделает все трудным для Сюй Цзиньгэ, дневные сцены прошли гладко, и ничего не произошло с Сюй Цзиньгэ.

— Я думал, что ты воспользуешься этим шансом, чтобы преподать урок Сюй Цзиньгэ?- Спросил ее ли Ци.

“Откуда ты знаешь, что я не собираюсь преподать ей урок?- Переспросил его лань Цзиньяо.

Ли Ци указал на Сюй Цзиньгэ и посмотрел с отвращением, когда он заявил: «Как только что-то произойдет с этой женщиной, она не будет просто молчать; она даст знать всему миру. Если ты действительно что-то с ней сделал, думаешь, она не скажет ни слова?»Было очевидно, что невозможно отомстить без последствий.

В тот вечер, когда Ли Ци отвез ее домой, он спросил: «почему президент Фу не забрал тебя сегодня?”

“А зачем ему меня забирать?- Лань Цзиньяо был сбит с толку.

Ли Ци улыбнулся и сказал: “он нанял кого-то, чтобы доставить еду на обед, но он не приехал, чтобы забрать тебя вечером. Я думаю, что президент Фу не слишком надежен, но Шэнь Юй сказал, что он хочет преследовать вас!”

Я вижу, так оно и есть! Лань Цзиньяо кивнул.

Ли Ци снова заговорила с ней “ » я знаю, что ты сейчас чувствуешь себя подавленной. Сегодня утром репортеры забаррикадировали вас в вашем доме, и неизвестно, какие взрывоопасные новости они напишут завтра. Затем, когда вы снимали сегодня днем, вы получили пощечину от Сюй Цзиньгэ. Ты должен быть осторожен. Я беспокоюсь, что с тобой может что-то случиться снова, когда ты пойдешь домой, так как я не высажу тебя сегодня возле твоей квартиры.”

Лань Цзиньяо усмехнулся. Как только она войдет в свой район, что еще может с ней случиться?

Ли Ци высадил ее за пределами закрытого сообщества и пошел домой. Хотя, Лан Цзиньяо позже слышал, что он пошел в бар, чтобы найти Хэ Сяоюня, так как он хотел помочь ей войти в индустрию развлечений. Когда у нее появился шанс, Лан Цзиньяо решил помочь им.

Придя домой, Лань Цзиньяо достала свой ключ, чтобы открыть дверь. Но, после нескольких попыток, ключ все еще не мог быть вставлен. Лан Цзиньяо ошеломленно уставился на запертую дверь. На самом деле это было бы не так, как Ли Ци сказал ранее, верно? Должно быть, она сегодня оскорбила бога удачи!

Лань Цзиньяо несколько раз посмотрела на номера квартир слева и справа от нее, чтобы убедиться, что она не стояла за чьей-то дверью. Как раз когда она собиралась попробовать ключ еще раз, она услышала щелчок, прежде чем дверь открылась. Лань Цзиньяо оцепенела от ветра, дующего мимо нее, когда уставилась на ключ, который еще не был вставлен в замок. Может быть, она случайно наткнулась на вора?!

Затем из дверей вышла женщина с пакетом мусора в руке. В тот момент, когда их глаза встретились, Лан Цзиньяо был ошеломлен.

— Мне очень жаль. Это может быть, probably…my домой, да?- Чэнь Мэймэй купил эту квартиру, верно? Или она ошиблась, и это действительно была съемная квартира?

Женщина одарила ее дружеской улыбкой. “О, вы ведь бывший домовладелец, верно? Эта квартира была продана мне сегодня. Хм, А ты разве не знал об этом? Это был человек, который продал его мне!”

Что? Ее квартира была продана без ее ведома?!

Неужели старина Чен продал его? Нет, старый Чэнь всегда давал Чэнь Мэймэй полную свободу действий и позволял ей общаться с кем угодно. Зачем ему вмешиваться по такому пустяковому поводу?

Внезапно в ее голове мелькнула какая-то фигура.

— Фу Байнян…”

Когда женщина услышала это имя, улыбка на ее лице стала более заметной. — Да, так его звали! Этот человек был очень красив, и так уж случилось, что он живет напротив этой квартиры. Кстати, ты ведь его жена, верно? Он сказал, что если вы придете сюда, то я должен сказать вам, чтобы вы перешли улицу и нашли его!”

Так это действительно был Фу Байнян!

Лань Цзиньяо вложил ключ в руку женщины и, сжав кулаки, бросился вниз по лестнице.

Судя по всему, ожидая ее, дверь в квартиру Фу Байняня была открыта. Лань Цзиньяо вошла большими шагами и обнаружила, что все вещи из ее квартиры были перенесены в это место.

— Фу Байнян!- Она бросилась в спальню, но там никого не было.

Однако она услышала, как кто-то принимает душ в ванной комнате.

Лань Цзиньяо вышел из спальни и лег на диван. Ее подушка все еще лежала на диване, но одеяло «Хелло Китти» Чэнь Мэймэй было расстелено поверх кровати Фу Байняня.

После того, как, казалось, прошел целый век, Фу Байнян вышел из ванной комнаты в темно-красном халате.

“Чэнь Мэйле пришел сегодня занять у меня денег, поэтому я продал квартиру Чэнь Мэймэя и отдал ей все деньги”, — серьезно сказал Фу Байнянь. На его лице не было ни малейшего следа обмана.

……

Ранее этим утром в офисе президента компании Blue Hall Entertainment.

Чэнь Мэйл сидел на кожаном диване в своем кабинете. “Почему ты меня ищешь? Ты ведь не собираешься пригласить меня на ужин, правда?- спросила она у фу Байняня.

“Я хочу тебя подкупить.”

Фу Байнянь встал со стула и подошел к Чэнь Мэйле, прежде чем сунуть ей чек.

Чэнь Мейле бросил быстрый взгляд на номер чека. Она была так потрясена, что ее глаза расширились и она начала заикаться. -Я … я не имею к вам никакого отношения, так почему же вы даете мне чек? И за что же ты меня подкупаешь?”

“Я хочу серьезно заняться Чэнь Мэймэй, поэтому я продал квартиру, которую она зарегистрировала на мое имя. Я знаю, что ей не нужны эти деньги, поэтому я отдам их тебе. В любом случае, ты ее сестра, и ты хорошо с ней обращаешься.”

Чэнь Мэйл на мгновение застыла, прежде чем среагировать. Держа чек в одной руке, она откинулась на спинку дивана и истерически расхохоталась.

— Фу Байнян, я никогда не думал, что ты когда-нибудь пойдешь за Чэнь Мэймэем!”

……

Фу Байнянь не стал рассказывать Лань Цзиньяо, как высокомерно и дерзко вел себя в то время Чэнь Мэйл. Она, казалось, видела светлое будущее впереди для Чэнь Мэймэя; как крестьянин становится землевладельцем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется